

Научная статья
УДК 34.03
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.25

АНИСИМОВА Александра Сергеевна
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия,
alexandrasoldatkina@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0006-0231-6190>

Original article

ANISIMOVA Alexandra Sergeevna
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

LEGAL CERTAINTY AS A GUARANTOR OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS
IN A RULE-OF-LAW STATE

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выявления проблем правовой системы в условиях интенсивного развития общества и государства, таких как усложнение законодательства, дефекты в нем и нестабильность правоприменительной практики, которые препятствуют реализации личности своих прав и свобод. Для решения данных проблем необходимо обратиться к феномену «правовая определенность». Цель: обосновать гарантирующую функцию правовой определенности в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина. Для достижения цели использованы следующие методы научного познания: с помощью метода анализа исследованы доктринальные подходы к пониманию категории «правовая определенность» и установлено, что ученые рассматривают ее как принцип права, характеристику и требование к содержанию правовой нормы, функциональное предназначение, четкое выражение правового статуса личности, характеристику правовой системы; с помощью метода синтеза предложено авторское определение данной категории; с помощью диалектического метода установлена двусторонняя направленность правовой определенности – как критерия качества работы органов государственной власти и как меры оценки эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина; выявлена взаимосвязь правовой определенности с принципами правового государства: верховенства права, разделения властей, гарантий прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности личности и государства; с помощью формально-юридического метода проанализированы положения Конституции РФ и правоприменительная практика для демонстрации негативных последствий правовой неопределенности. Результаты: сделан вывод, что благодаря правовой определенности закон становится понятным, действия органов государственной власти – предсказуемыми,

Abstract. The relevance of the article is driven by the necessity to identify problems within the legal system amidst the intensive development of society and the state. These problems include the increasing complexity of legislation, its defects, and the instability of law enforcement practice, all of which hinder the realization of individual rights and freedoms. In order to address these issues, it is necessary to turn to the phenomenon of “legal certainty”. Purpose: to establish the importance of legal certainty as a guarantor of the realization of human and civil rights and freedoms. To achieve this purpose, the following methods of scientific cognition are employed: by means of the method of analysis, doctrinal approaches to understanding the category of “legal certainty” are examined, and it is established that scholars consider it as a principle of law, a characteristic and requirement for the content of a legal norm, a functional purpose, a clear expression of an individual’s legal status, and a characteristic of the legal system; by means of the method of synthesis, the author’s definition of this category is proposed; by means of the dialectical method, the twofold direction of legal certainty is established: as a criterion for the quality of state authorities’ work and as a measure of the effectiveness of human and civil rights protection; the interrelation of legal certainty with the principles of the rule of law is revealed: the supremacy of law, separation of powers, guarantees of human and civil rights and freedoms, and the mutual responsibility of the individual and the state; by means of the formal-legal method, the provisions of the Constitution of the Russian Federation and law enforcement practice are analyzed to demonstrate the negative consequences of legal uncertainty. Results: the article concludes that due to legal certainty, the law becomes understandable, the actions of state authorities become predictable, and individuals

а личность получает защищенность; установлено, что правовая определенность выступает основой правовой системы, на которой строится правовое государство. При этом обеспечение права определенностью является задачей органов государственной власти, от ее решения зависит реальное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью.

Ключевые слова: правовая определенность, права и свободы человека и гражданина, личность, правовое государство, гарантия прав и свобод человека и гражданина

Для цитирования: Анисимова А.С. Правовая определенность как гарант прав и свобод личности в правовом государстве / А.С. Анисимова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.25 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 226–232.

gain protection. The article establishes that legal certainty serves as the foundation of the legal system, upon which a rule-of-law state is built. Furthermore, ensuring the law through certainty is a task for state authorities, and the real recognition of human and civil rights and freedoms as the highest value depends on its implementation.

Keywords: legal certainty, human and civil rights and freedoms, personality, rule-of-law state, guarantee of human and civil rights and freedoms

For citation: Anisimova A.S. Legal Certainty as a Guarantor of Individual Rights and Freedoms in a Rule-of-Law State. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 226–232. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.25.

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Данное положение отражает направление развития правовой системы государства. Правовое государство представляет собой организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений [1, с. 66]. Одной из идей правового государства является свобода человека и наиболее полное обеспечение его прав [1, с. 65]. Однако лишь обозначения в Основном законе государства правовым – мало. Для того чтобы оно действительно являлось таковым, необходимы конкретные нормы, из которых будут выстроены механизмы, отражающие сущность правового государства. Эффективным средством реализации этого механизма является правовая определенность. С ее помощью личность может беспрепятственно реализовывать свои права, провозглашенные государством.

Актуальность исследования правовой определенности как гаранта прав и сво-

бод человека и гражданина обусловлена рядом проблем:

1) усложнение законодательства, затрудняющее ориентацию субъектов права в нем;

2) качество законотворчества. Законодатель, используя оценочные понятия, зачастую не задумывается, что в дальнейшем будет необходимо конкретизировать ту или иную правовую норму. Мы согласны с Я.К. Чепенко, которая полагает, что состояние правового регулирования, характеризующегося пробелами, коллизиями, иными дефектами, порождает для субъектов правоотношений юридические и иные риски [2, с. 29];

3) правоприменительная практика не всегда единообразна и стабильна, что приводит к административному, судебному и иному произволу.

В совокупности обозначенные проблемы создают правовую неопределенность, при которой личность, наделенная всем объемом конституционных прав, не может предвидеть последствия своих действий, определить законность действий органов государственной власти, строить долгосрочные планы.

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Считаем целесообразным уточнить содержание категории «правовая определенность».

Проведя анализ юридической литературы, мы пришли к выводу, что единого подхода к пониманию правовой определенности нет. Различные авторы рассматривают ее как принцип права [3, с. 319], характеристику и требование к содержанию правовой нормы [4, с. 80], функциональное предназначение [5, с. 73], четкое выражение правового статуса личности [6], характеристику правовой системы [7]. Представляется, что данные подходы к определению категории «правовая определенность» являются взаимодополняемыми и позволяют сформировать наиболее полное представление о ее сущности. Мы, в свою очередь, предлагаем следующее определение правовой определенности: это качество правовой системы, характеризующееся стабильностью, ясностью, непротиворечивостью правовых норм и предсказуемостью их применения, что позволяет субъектам уверенно ориентироваться в правовом поле, планировать свои действия, имея представление о том, что последует за неисполнением какой-либо нормы.

Правовая определенность предполагает конкретность правовой нормы и характеризуется ясностью и четкостью формулировок, стабильностью правовых норм, общедоступностью и непротиворечивостью. Обратим внимание, что в словарном понимании «общедоступность» означает «вполне понятный, простой к изложению»¹. Закон должен быть сформулирован таким образом, чтобы он был понятен адресату. Ю.В. Романец верно отмечает, что возможность иметь точное представление о своем юридическом статусе является одним из естественных прав человека, имеющим нравственную природу и выражающим уважение к достоинству человека, способствует его нравственному совершенствованию².

Важно также отметить, что правовая определенность имеет двустороннюю направленность. С одной стороны, она определяет качество работы органов государственной власти – то, насколько точно они действуют в рамках своих полномочий, а с другой стороны, является мерой оценки эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина.

1 Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17922> (дата обращения: 09.02.2026).

2 Романец Ю.В. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. С. 6.

МЕСТО ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Правовое государство – сложная форма организации политической власти, включающая в себя ряд взаимосвязанных принципов: верховенство права, разделение властей, гарантии прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность личности и государства. Следовательно, можно констатировать, что правовая определенность играет роль механизма реализации этих принципов.

Далее рассмотрим взаимосвязь правовой определенности с перечисленными выше принципами.

1. Верховенство права означает верховенство Конституции РФ и законов Российской Федерации, а также то, что органы власти, должностные лица, граждане и их объединения обязаны их соблюдать [8, с. 113]. Само право должно отвечать определенным требованиям, чтобы быть основным регулятором правоотношений. Ведь если его содержание неопределенно, оно не будет являться таковым. Наделение права определенностью позволяет сохранить его главенствующую роль в государстве.

2. Разделение властей заключается в разделии государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей власти независима и самостоятельна в реализации своих полномочий, а также не может осуществлять функции другой ветви власти. Данный принцип теряет свое значение в условиях правовой неопределенности. Если в законе отсутствует ясность, то законодательная ветвь власти фактически передает свою функцию судебной власти, которая через толкование вносит в норму содержание, изначально в ней отсутствовавшее. Поэтому благодаря правовой определенности органы всех ветвей власти получают возможность эффективно реализовывать свои функции.

3. Гарантии прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут считаться гарантированными, только когда их содержание полностью определено, существует непротиворечивый порядок их реализации, доступный и эффективный механизм защиты.

4. Взаимная ответственность личности и государства. Ответственность предполагает знание требований, за нарушение которых она наступает. Возникает вопрос: как можно требовать от гражданина соблюдения нормы права, содержание которой ему либо недоступно, либо допускает множественное толкование, либо имеет пробел? Так, в 2019 г. гражданин Дудинов Н.Е. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.7 «Нарушение правил благоустройства территорий поселений» Кодекса Волгоградской области об административной ответственности от 11 июня 2008 г. № 1693-ОД. После обращения гражданина Дудинова Н.Е. с жалобой в Волгоградский областной суд было установлено, что «...п. 4.11.3 Правил благоустройства, обеспечения чистоты и порядка на территории Оленьевского сельского поселения Дубровского муниципального района Волгоградской области, требования которого Дудиновым Н.Е. нарушены, не содержит ни четкого определения субъекта ответственности, на которого возлагается обязанность выполнения требования, содержащегося в названном пункте Правил благоустройства, ни конкретно определенного правила поведения»³. Таким образом, наделение права определенностью обеспечивает реальную возможность исполнения обязанностей, что является основой для справедливого привлечения к ответственности за их неисполнение.

Согласимся с позицией Н.И. Полищука, заключающейся в том, что недостатки правовой определенности причиняют вред не только конкретному человеку, группе лиц или обществу в целом, но и государству, так как низкая эффективность принимаемых правовых норм препятствует решению поставленных задач, подрывает доверие к государственной власти со стороны общества, наносит вред экономической составляющей государства и влечет за собой пренебрежительное отношение к праву как к одному из важнейших регу-

³ Решение по делу об административных правонарушениях – жалобы на вступившие в законную силу решения, постановления [Электронный ресурс] // Волгоградский областной суд : сайт. URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1795682&delo_id=2550001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.02.2026).

ляторов общественных отношений [9, с. 120]. Личность, столкнувшаяся с неясной нормой закона и противоречивой судебной практикой, утрачивает веру в способность права на защиту ее прав и интересов. Отсюда и появляется нигилистическое отношение, выражающееся в отрицании любых форм морали и права, поскольку они считаются иллюзорными и не имеющими смысла.

Отсутствие правовой определенности влечет за собой ненадлежащее правоприменение, что в дальнейшем влияет на состояние защищенности личности в государстве. Следовательно, укрепление правовой определенности является одной из задач государственной политики и юридической необходимостью, нацеленной на защиту от произвольного вмешательства государственных органов и иных лиц в жизнь граждан.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ГАРАНТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Для того чтобы разобраться, как правовая определенность выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина, необходимо обратиться к исходному началу отношений личности и государства. Таковым выступает конституционно-правовой статус личности [10, с. 58] – закрепленное конституционно-правовыми нормами положение человека в обществе. Основы правового статуса личности закреплены в гл. 2 Конституции РФ. Обратим внимание на элемент правового статуса «права и свободы личности» – установленные правовыми нормами меры возможного поведения лица, которые лежат в основе общеправового статуса человека и гражданина. Важно отметить, что в ст. 2 Конституции РФ закреплена обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Отнесение правовой определенности к гаранту прав и свобод личности обусловлено следующим. Во-первых, она выступает отправной точкой осознанной реализации права – совершения действий (либо воздержания от их совершения), направленных на удовлетворение законного интереса. Для того чтобы их совершить, личность должна понимать и

представлять содержание принадлежащего ей права (в чем состоит, границы дозволенного, способы реализации, кто может содействовать в его реализации). Отсутствие такого понимания создает препятствие для реализации права, то есть делает ее затруднительной либо невозможной.

Во-вторых, правовая определенность является основой эффективной защиты права. Если право нарушено, оно нуждается в восстановлении. Но механизм судебной защиты работает лишь в том случае, когда заявитель может указать, какая именно норма и каким образом была нарушена. Если содержание права размыто и обязанности неконкретны, то доказывание факта нарушения становится сложным, а решение суда – непредсказуемым.

В-третьих, правовая определенность обеспечивает правовую безопасность личности. По мнению О.П. Сауляка, стабильность правопорядка предполагает устойчивость юридических норм, которые придают субъектам права уверенность в стабильности существующих правил «игры» [11, с. 177]. Согласимся с данным подходом, поскольку личность должна быть уверена, что государство, которое провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, не изменит свое отношение к ее интересам.

Далее рассмотрим правовую определенность как гаранта прав и свобод человека исходя из их деления на личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурно-творческие.

Личные (гражданские) права и свободы являются естественными, неотчуждаемыми и принадлежат человеку от рождения независимо от гражданства: право на жизнь (ч. 1 ст. 20), на достоинство (ч. 1 ст. 21), на безопасность (ч. 2 ст. 21), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы (ч. 2 ст. 24), на определение и указание своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26), на свободу

передвижения, выбор места пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27) и др. С помощью правовой определенности обеспечивается защита личности от произвольного вмешательства в ее частную жизнь, так как в законе закреплены вполне понятные процедуры ограничения свободы и неприкосновенности. Правовая определенность придает личности уверенность в неизблемости своих естественных прав.

Политические права и свободы отражают позицию личности по отношению к государственной власти, ее политической свободе и возможность участия в политических процессах. К ним относятся: право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 30); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31); участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32); избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32); право на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32); на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32); право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32) и др. Правовая определенность выступает основой реализации данных прав и свобод, устанавливая ясные и заранее известные процедуры участия в управлении делами государства, обеспечивает равные для всех условия.

Экономические права и свободы определяют возможности человека в экономической сфере. К ним относятся: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); право частной собственности; право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 1 ст. 35); право наследования (ч. 4 ст. 35); право иметь в частной собственности землю (ч. 1 ст. 36); право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37); право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискрими-

нации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37) и др. В рамках данной группы прав и свобод с помощью правовой определенности устанавливаются основания возникновения и прекращения права собственности, исчерпывающий перечень требований к осуществлению предпринимательской деятельности и т. д. Тем самым создается основа для устойчивого экономического развития, при котором личность может свободно реализовать свои права в данной области.

Социальные права и свободы отражают возможности личности пользоваться материальными и духовными благами для удовлетворения своих потребностей. К таковым относятся: право на отдых (ч. 5 ст. 37); на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39); на жилище (ст. 40); на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); на благоприятную окружающую среду (ст. 42); на образование (ст. 43). С помощью правовой определенности устанавливается круг лиц, которым положены какие-либо социальные выплаты, критерии и порядок их получения. Можно сказать, она играет роль защиты наиболее уязвимых категорий граждан от ухудшения их положения в государстве.

Культурно-творческие права и свободы: право интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 44); на участие в культурной жизни (ч. 2 ст. 44); на пользование учреждениями культуры (ч. 2 ст. 44); на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44); свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44); свобода преподавания (ч. 1 ст. 44). Здесь правовая определенность создает баланс между свободой творческого выражения и необходимостью защиты других значимых ценностей, требуя полноты изложения норм права по установлению ограничений. Также эта группа прав гарантирует доступность объектов культурного наследия, устанавливая понятные правила пользования ими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая статью, сформулируем итоговые тезисы, имеющие значение в рамках проведенного исследования.

1. Правовая определенность – фундаментальное качество правовой системы, обеспечивающее стабильность, ясность, непротиворечивость правовых норм и предсказуемость их применения.

2. Правовая определенность одновременно выступает критерием качества работы органов государственной власти и мерой оценки эффективности защиты прав и свобод личности.

3. Гарантирующая функция правовой определенности является необходимым условием для реализации прав и свобод личности: для личных (гражданских) прав и свобод – выступает главным инструментом защиты от произвольного вмешательства государства в частную жизнь, устанавливая четкие границы дозволенного; для политических прав и свобод – создает основу легитимности, обеспечивая ясные и заранее известные правила и процедуры участия в политической жизни государства; для экономических прав и свобод – создает условия устойчивого развития личности; для социальных прав и свобод – выполняет защитную функцию по отношению к наиболее уязвимым категориям граждан; для культурно-творческих прав и свобод – обеспечивает баланс между свободой самовыражения и необходимостью защиты иных значимых ценностей.

В правовом государстве личность должна доверять праву. Благодаря правовой определенности закон становится понятным для субъектов правоотношений, действия органов государственной власти – предсказуемыми, а личность получает защищенность. Именно правовая определенность выступает основой правовой системы, на которой строится правовое государство. Поэтому обеспечение права определенностью является задачей органов государственной власти, от ее решения зависит реальное признание прав и свобод человека высшей ценностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 245 с.
2. Чепенко Я.К. Правовые пробелы в механизме конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (в свете практики Конституционного Суда РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Я.К. Чепенко. – Санкт-Петербург, 2017. – 172 с.
3. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Илюхина. – Москва, 2024. – 618 с.
4. Малько А.В. Правовая политика как средство устранения неопределенности в правовой системе общества / А.В. Малько // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 78–85.
5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 279 с.
6. Велиева Д.С. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла / Д.С. Велиева, М.В. Пресняков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 3. – С. 302–309.
7. Бабаев В.К. Формальная определенность и возможность формализации законодательства / В.К. Бабаев // Советское государство и право. – 1978. – № 4. – С. 44–51.
8. Трусов Н.А. Конституционное право России: в схемах, определениях, цифрах и фактах : учебное наглядное пособие / Н.А. Трусов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2022. – 469 с.
9. Полищук Н.И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства / Н.И. Полищук // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (50). – С. 115–120.
10. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. – Москва : Городец, 1999. – 382 с.
11. Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение / О.П. Сауляк / Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 3 (266). – С. 166–179.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимова Александра Сергеевна – адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anisimova Alexandra Sergeevna – Postgraduate Student at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs.

Статья поступила в редакцию 20.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 16.03.2026. The article was submitted 20.02.2026; approved after reviewing 16.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.

REFERENCES

1. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law. Moscow, Yurist Publ., 2004. 245 p.
2. Chepenko Ya.K. Legal Gaps in the Mechanism of Constitutional Support of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation (in Light of the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2017. 172 p.
3. Ilyukhina V.A. Principles of Law in the National Legal Systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia (A Comparative Legal Study). *Doct. Diss.* Moscow, 2024. 618 p.
4. Malko A.V. Legal Policy as a Means of Eliminating Uncertainty in the Legal System of Society. *State Legal Research*, 2021, no. 4, pp. 78–85. (In Russian).
5. Leist O.E. The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 279 p.
6. Veliyeva D.S., Presnyakov M.V. Essence of the Principle of Legal Definiteness: In Search of Constitutional and Legal Sense. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 302–309. (In Russian).
7. Babaev V.K. Formal Certainty and Possibilities of Formalization of Legislation. *Soviet State and Law*, 1978, no. 4, pp. 44–51. (In Russian).
8. Trusov N.A. Constitutional Law of Russia: in Diagrams, Definitions, Figures, and Facts. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2022. 469 p.
9. Polishchuk N.I. Functional Value of the Principle of Legal Definiteness in Rule-Making Policy of the State. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2017, no. 4 (50), pp. 115–120. (In Russian).
10. Tikhomirov Yu.A. (ed.). Constitutional Legislation of Russia. Moscow, Gorodets Publ., 1999. 382 p.
11. Saulyak P. Paradigm of Legal Order: Up-to-Date Interpretation. *News of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2006, no. 3 (266), pp. 166–179. (In Russian).